

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Я не помню поминок, где бы говорили только об ушедшем. Вспоминали детство и юность, подчеркивали искусственность профессии, педагогический дар. Говорили об Елене Вильгельмовне Гладиллиной, заслуженной артистке России, профессоре Московской государственной консерватории.

Казалось: она занимала место в жизни, не подобающее ее таланту, музыкантской тонкости, мастерству. Ей бы быть концертирующей пианисткой, покорять мир, готовить пианистов-солистов бороться и побеждать. Недаром ее, еще девочку-школьницу, вопреки всем законам, взял в свой класс Генрих Густавович Нейгауз, признанный глава замечательной отечественной пианистической школы, педагог Рихтера.

Она оправдала его надежды: всю жизнь свято несла заветы истинного Музыканта, по-настоящему служила искусству.

Призванием Елены Вильгельмовны оказалось учить играть на рояле на кафедре межфакультетского фортепиано тех, кто подчас отлично владел этим инструментом, но профессию выбрал другую, учился на хоровика, композитора или теоретика.

Елена Вильгельмовна была выдающимся педагогом, она умела, как никто, передать ученику свое ощущение, слышание музыки, способность мыслить длинной фразой, пропевать, прослушивать каждый звук, всю фортепианную фактуру. Ее нельзя было заставить заниматься по расписанию, только ради результата и только, чтобы учесть все потребности студента. Его в первую очередь...

Правда, как артистка она все же состоялась. Один из лучших фортепианных дуэтов составила со своей коллегой Натальей Донатовной Юрыгиной. Каким трепетным, творческим, волнующим был для Елены Вильгельмовны всегда процесс придумывания оригинальных программ, а потом и их воплощение. И какими праздничными оказывались они, эти вечера - «Музыка Венгрии», серия концертов «Музыка Франции», «Классики XX века», «Произведения для двух фортепиано - аналоги симфонической музыки». С воодушевлением готовилась она и к очередной программе - «Венским мотивам».

Всегда дойти до самой сути. Еще с детства Лена обладала этим свойством. Не как попало, не в общих чертах, ей надо было знать и делать все, за что бы она ни бралась, тщательно, до деталей, по самому высшему разряду. Играть на рояле и преподавать, преданно дружить и заботиться о родных, угощать вкусной изысканной пищей гостей, выбирать концертное платье и на людях обязательно быть в форме. Может быть поэтому, тратя и тратя ежедневно и для всех, кто нуждался, до конца свои силы, ум, талант и здоровье, она так рано ушла. Прожила жизнь яркую и плодотворную. Оставила очень многих осиротевшими - молодых и не очень. Надо бы вслед Жуковскому сказать: «Не говори с тоской: и х н е т; но с благодарностию: б ы л и». Но свыкнуться с этой потерей слишком тяжело...

Марина Нестьева

Рос. муз. газета, - 2003 - март (н 3), - с. 3